

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ОБЪЯВЛЕНИЯ.....	2
ПРАВОСЛАВНАЯ АЗБУКА: ХРАМ И ЕГО УСТРОЙСТВО.....	2
КОЛОНКА БИБЛИОТЕКАРЯ.....	4
О ВОСПИТАНИИ.....	5
СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ: ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК.....	5
НЕВОЛЬНИК.....	7
ДЕТЯМ:.....	8
БАБУШКИНЫ РАССКАЗЫ.....	8
ПРО МИТЮШУ.....	8
ПАЛОМНИЧЕСТВО: В ГОСТЯХ У ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА.....	9
СОБЫТИЯ: О ПОЕЗДКЕ НА ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОБОР.....	10
НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ: ЗАВТРА.....	12

От настоятеля

Дорогие братья и сестры!
Мы с вами находимся на долгом трудном, но спасительном пути, пути, который ведет нас ко встрече с пасхальной радостью, ко встрече с Воскресшим Спасителем! Как поститься? Что делать? Как спастись? Вопросы, на которые можно долго и подробно со знанием дела отвечать. Но замечательно просто сказал великий русский старец, «убогий Серафим»: «Надо почаще спрашивать себя: Господи, как мне умирать будет?» Если я в своем сегодняшнем состоянии предстану пред Богом – что я Ему скажу? Что покажу? Чем оправдаюсь? «Как мне умирать будет?» Попытайся ответить на этот вопрос – может, для кого-то в этом и будет заключаться смысл Великого поста?!
В нашем очередном номере особое внимание прошу обратить на объявление о детской фольклорной группе. Большинство из вас были свидетелями замечательного выступления маленьких участников этой группы на празднике Масленицы в нашем приходе. Куда делись боязнь, застенчивость, неуверенность деток? Все, как один светились радостью, все были РАДЫ участвовать в выступлении. Молодцы! И еще раз низкий поклон директору русской школы Алевтине Захаровой и руководителю фольклорной группы Марии Краснобаевой.
Теперь несколько слов о Масленице. В этом году мы решили не составлять список желающих приготовить что-нибудь для праздничного стола. Несколько воскресений подряд после проповеди я объявлял в храме о предстоящем праздновании и просил приносить с собой блины и другие угощения. Оставшихся совсем без блинов, думаю, не было, но и сказать, что на столах было всего достаточно, я не могу. В результате мы возвращаемся к нашей обычной практике – на Пасхальное разговенье мы будем записывать всех желающих в наш специально для этих целей разработанный список. Просьба ко всем – участвуйте активно!
На первой седмице Великого поста читался Канон преп. Андрея Критского. В этом году

я использовал перевод митрополита Никодима (Ротова). Это стало возможным благодаря тому, что владыка Симон (в свое время он был личным секретарем митр. Никодима, †1978) привез хранившийся у него в Санкт-Петербурге перевод канона и поручил священнику антверпенского прихода отцу Андрею Елисееву перепечатать и разместить на сайте Брюссельской епархии. Что и было сделано. Низкий поклон за труды!

В нашем храме у икон Спасителя и Божией Матери (правая и левая стены) теперь висят замечательные лампы – дар благодетеля! Его же трудами из Москвы привезены новые венчальные короны! Спаси Господи!

Для нашего домового храма «Скоропослушницы» на Персейстраат из Киева старостой Дмитрием Воронкиным был привезен подсвечник. Еще два новых подсвечника прихожанка нашего храма Евгения с супругом привезли из Почаева. Оттуда же ими привезена икона Почаевской Божией Матери, которая была освящена на мощах преп. Иова Почаевского. А Ксения, у которой недавно родился сын Максим, подарила храму Жировицкую икону Божией Матери. Благодарим за дары!

На Светлой седмице, если Господь все устроит, начнется паломническая поездка во Святую землю большой группы наших прихожан, которую возглавит владыка Симон. Некоторые изменения претерпит обычное расписание богослужений на данный период. Следите внимательно за расписанием! Просим сугубых молитв!

От редакции

Уважаемые читатели!

У редакции имеется лишь одно, но существенное пожелание. Оно, впрочем, красной нитью проходит во всех редакционных обращениях: присылайте свои материалы! Давайте совместными усилиями делать «Собеседник» содержательным, интересным, уникальным! Это может произойти только благодаря вашему участию в общем деле!
Бог в помощь!

ИЗДАНИЕ ПРИХОДА ХРАМА
СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
В ГОРОДЕ РОТТЕРДАМЕ
НИДЕРЛАНДЫ

Редакционная коллегия:

Протоиерей Григорий Красноцветов
(главный редактор)
Алевтина Захарова (детский редактор)
Виктория Черепнина
Юлия Эссенберг (выпускающий редактор)

Церковный совет:

Протоиерей Григорий Красноцветов
(председатель)
[\[contact@ruskerk.nl\]](mailto:contact@ruskerk.nl)
Игумен Игнатий (Лохорст)
Иерей Сергей Меркс
[\[sergimerks@orthodox-nijmegen.nl\]](mailto:sergimerks@orthodox-nijmegen.nl)
Диакон Павел Смейтс
[\[paulmsmeets@planet.nl\]](mailto:paulmsmeets@planet.nl)
Дмитрий Воронкин (староста)
[\[abcomservices@zonnet.nl\]](mailto:abcomservices@zonnet.nl)
Юлия Эссенберг (секретарь)
[\[joulia@essenberg.net\]](mailto:joulia@essenberg.net)

Библиотека:

Виктория Черепнина (библиотекарь)
010-4816274
[\[viktorianed@hotmail.com\]](mailto:viktorianed@hotmail.com)

Информацию о богослужениях, совершаемых в нашем храме, вы можете найти на сайте прихода www.ruskerk.nl.

О времени совершения частных богослужений и Таинств вы можете договориться со священниками лично или по телефону.

Ваши вопросы, пожелания, замечания, комментарии, статьи и заметки, предлагаемые к публикации, направляйте по адресу: contact@ruskerk.nl.

Адрес храма:

Schiedamsesingel 220
3012 BA Rotterdam

тел. +31(0)10-2132686 (храм)
факс +31(0)84-7542508
тел. +31(0)10-4771272 (дом)

Расчетный счет прихода:
Postgiro 617904
Russ. Orth. Kerk. Gem.

Интернет-сайт:
www.ruskerk.nl

Объявления

Уважаемые прихожане!

У желающих появилась возможность приобщить детей к культуре, обычаям и обрядам, к чудодейственной силе русской народной песни.

Издавна жизнь русского человека с самого рождения была связана с песней. Песня сопровождала его и в будни, и в праздники; да и все обычаи и обряды в старину были наполнены песнями. Ласковая мамина колыбельная остаётся с нами навсегда; подрастают ребятишки, и звучат весёлые припевки, считалочки, загадки, потешки.

Русская песня многообразна. Яркая многоголосная на юге, холодноватая скромная на севере, и особенная лихая казачья песня, и разноголосица других мест России. И всё это богатство сохранило, донесло до нас устное народное творчество – фольклор.

Русская песня – это русская душа, крепкая своими традициями. А традиции живут нашими стараниями. Русская школа «Матрёшка» в Роттердаме предлагает занятия у профессионального педагога-фольклориста Краснобаевой Марии Алексеевны.

Занятия проходят по субботам с 14.15 до 15.15 по адресу: Stationsingel 70, 3033 NJ Rotterdam

Интернет-сайт: <http://www.russischeschool-rotterdam.nl/>

Запись и предварительная информация по телефону: 06 27 407856.

Православная азбука

ХРАМ И ЕГО УСТРОЙСТВО

Богослужения совершаются не в наших обыкновенных комнатах и квартирах, а в специально для этого предназначенных зданиях - храмах, или если нет храма, в комнате, устроенной особым образом. Почему? Для чего это?

Наша ежедневная жизнь далека обычно от Бога и от мысли о Нем. Для того, чтобы приблизиться к Нему, нам надо вырваться из обыкновенной, будничной обстановки и напомнить себе всем окружением о Боге и Его Царстве. Для этой цели и служит храм.

Храм - это дом Божий, дом молитвы. Он отличается от других зданий на земле тем, что освящается Божественной благодатью и священнодейственными молитвами; в нем "всё свято, всё действительно, врачует и спасает благодатию". Сам Господь дал людям еще в Ветхом Завете через пророка Моисея указания, каким должен быть храм для богослужений; новозаветный православный храм устроен по образцу ветхозаветного.

Как ветхозаветный храм (вначале - скиния) разделялся на три части: святое святых, святилище и двор; так и православный христианский храм делится на три части: алтарь, средняя часть храма и притвор.

Как святое святых тогда означало, так и теперь алтарь означает - Царство Небесное.

В Ветхом Завете во святое святых никто не мог входить. И только первосвященник входил туда один раз в год, и то лишь с кровью очистительной жертвы. Ведь Царство Небесное после грехопадения, было закрыто для человека. Первосвященник же был прообразом Христа, и это действие его (вхождение во святая святых) символически напоминало людям, что придет время, когда Христос (Мессия) через пролитие Своей крови, страданиями на кресте откроет Царство Небесное для всех. Вот почему, когда Христос умер

на кресте, завеса в храме, закрывавшая святое святых, разорвалась надвое: с этого момента Христос открыл врата Царства Небесного для всех, кто с верою приходит к Нему.

Святилищу соответствует в нашем православном храме средняя часть храма. В святилище ветхозаветного храма никто из народа не имел право входить, кроме священников. В нашем же храме стоят все верующие христиане, потому что теперь ни для кого не закрыто Царство Божие.

Двору ветхозаветного храма, где находился весь народ, соответствует в православном храме притвор, теперь существенного значения не имеющий. Раньше здесь стояли оглашенные, которые, готовясь стать христианами, еще не сподобились таинства крещения. Лишь иногда тяжело согрешивших и отступивших от Церкви теперь временно посылают стоять в притворе для исправления.

Православные храмы строятся алтарем на восток - в сторону света, где восходит солнце: Господь Иисус Христос есть для нас "восток", от Него воссиял нам вечный Божественный Свет. В церковных молитвах мы называем Иисуса Христа: "Солнце правды", "Восток имя Ему".

Каждый храм посвящается Богу, в тоже время нося имя в память того или другого священного события или угодника Божия, например, Троицкий храм, Преображенский, Вознесенский, Благовещенский, Покровский, Михаило-Архангельский, и т. д. Если в храме устраиваются несколько алтарей, каждый из них освящается в память особого события или святого. Тогда все алтари, кроме главного, называются придельными или приделами.

Храм Божий по своему внешнему виду отличается от прочих зданий. Большею частью, храм, в своем основании, устраивается в виде креста. Это означает, что храм посвящен распятому за нас на кресте Господу и что крестом Господь Иисус Христос избавил нас от власти диавола. Часто храм устраивается в виде продолговатого корабля, это означает, что Церковь, подобно кораблю, по образу Ноевого ковчега, ведет нас по морю жизни к тихой пристани в Царстве Небесном. Иногда храм устраивается в виде круга, этим напоминает нам вечность Церкви Христовой. Может храм быть устроен и в виде восьмиугольника, как бы звезды, означающей, что Церковь, подобно путеводной звезде, сияет в этом мире.

Здание храма обыкновенно завершается сверху куполом, изображающим собою небо. Купол же заканчивается вершину главою, на которой ставится крест, во славу главы Церкви - Иисуса Христа. Часто на храме строят не одну, а несколько глав, тогда: две главы означают два естества (Божеское и человеческое) в Иисусе Христе; три главы - три Лица Св. Троицы; пять глав - Иисуса Христа и четырех евангелистов, семь глав - семь таинств и семь вселенских соборов, девять глав - девять чинов ангельских, тринадцать глав - Иисуса Христа и двенадцать апостолов, а иногда строят и большее количество глав.

Над входом в храм, а иногда рядом с храмом, строится колокольня или звонница, то есть башня, на которой висят колокола.

Колокольный звон употребляется для того, чтобы созывать верующих на молитву, к богослужению, равно и для того, чтобы возвещать о важнейших частях совершаемой в храме службы. Звон в один колокол называется "благовест" (благодная, радостная весть о богослужении). Звон во все колокола, выражающий христианскую радость, по поводу торжественного праздника и т. п., называется "трезвон". Звон колоколов по поводу печального события называется

"перезвон". Колокольный звон напоминает нам о вышнем, небесном мире.

Алтарь

Самая главная часть храма - *алтарь*. В алтаре священнослужителями совершается богослужение и находится самое святое место во всем храме - святой престол, на котором совершается таинство святого Причащения. Алтарь устраивается на возвышении. Он выше прочих частей храма, чтобы всем было слышно богослужение и видно, что делается в алтаре. Слово "алтарь" значит возвышенный жертвенник.

Престолом называется особо освященный четырехугольный стол, находящийся посередине алтаря и украшенный двумя одеждами: нижней - белой, из полотна, и верхней, - из более дорогой материи, чаще из парчи. На престоле таинственно, невидимо присутствует Сам Господь как Царь и Владыка Церкви. Прикасаются к престолу и целовать его могут только священнослужители.

На престоле находятся: антиминс, Евангелие, крест, дарохранительница и дароносица.

Антиминсом называется освященный архиереем шелковый плат (платок), с изображением положения Иисуса Христа во гроб и, обязательно, с зашитю на другой его стороне частицей мощей какого-либо святого, так как в первые века христианства Литургия всегда совершалась на гробницах мучеников. Без антиминса нельзя совершать Божественной Литургии (слово "антиминс" - греческое, и означает "вместопрестолie").

Для сохранности антиминс заворачивается в другой шелковый плат, называющийся *илитоном*. Он напоминает нам сударь (плат), которым была обвита голова Спасителя во гробе.

На самом антиминсе лежит *губа* (губка) для собирания частиц Св. Даров.

Евангелие, это - слово Божие, учение Господа нашего Иисуса Христа.

Крест - меч Божий, которым Господь победил диавола и смерть.

Дарохранительницей называется ковчег (ящик), в котором хранятся Святые Дары для причащения больных. Обычно дарохранительница делается в виде маленькой церкви.

Дароносицей называется маленький ковчежец (ящичек), в котором священник носит Святые Дары для причащения больных на дому.

За престолом стоит *семисвечник*, то есть подсвечник с семью лампадами, а за ним *запрестольный крест*. Место за престолом у самой восточной стены алтаря называется *горним* (высоким) местом; оно обычно делается возвышенным.

Налево от престола, в северной части алтаря, стоит другой небольшой стол, украшенный также со всех сторон одеждою. Этот стол называется *жертвенником*. На нем приготавливаются дары для таинства причащения.

На жертвеннике находятся священные сосуды со всеми принадлежностями к ним, а именно:

1. Св. Чаша, или *потир*, в который перед Литургией с особыми молитвами вливается вино, смешанное с водой, предлагаемое потом, во время Литургии, в Кровь Христову.
2. *Дискос* - небольшое круглое блюдо на подставке. На нем полагается хлеб для преложения его на Божественной Литургии в Тело Христово. Дискос знаменует собою одновременно и ясли и гроб Спасителя.
3. *Звезда*, состоящая из двух металлических небольших дуг, соединенных посредине винтом так, чтобы их можно было

или вместе сложить или раздвинуть крестообразно. Она ставится на дискосе для того, чтобы покров не прикасался к вынутым из просфор частицам. Звезда знаменует собой звезду, явившуюся при рождении Спасителя.

4. *Копие* - нож, похожий на копье, для вынимания агнца и частиц из просфор. Оно знаменует то копие, которым воин пронзил ребра Христу Спасителю на Кресте.

5. *Ложка* - ложечка, употребляемая для причащения верующих.

6. Губка или *плат* - для вытирания сосудов.

Малые покровы, которыми покрываются отдельно чаша и дискос, так и называются *покрывцами*. Большой же покров, покрывающий и чашу и дискос вместе, называется *возд ухом*, знаменуя собою то воздушное пространство, в котором явилась звезда, приведшая волхвов к яслям Спасителя. Все же вместе покровы изображают пелены, которыми Иисус Христос был повит при рождении, а также и Его погребальные пелены (плащаницу).

Ко всем этим священным предметам никому нельзя прикасаться, кроме епископов, священников и диаконов.

В алтаре еще находится кадилница или *кадило*, употребляемое для каждения фимиамом (ладаном). Каждение установлено еще в ветхозаветной церкви Самим Богом.

Каждение перед святым престолом и иконами выражает наше почтение и благоговение к ним. Каждение, обращенное к молящимся, выражает пожелание, чтобы молитва их была усердной и благоговейной и легко бы возносилась к небу подобно дыму кадилному и чтобы благодать Божия так осеняла верующих, как окружает их дым кадилный. На каждение верующие должны отвечать поклоном.

В алтаре также хранятся *дикирий* и *трикирий*, употребляемые архиереем для благословения народа, и *рипиды*.

Дикирием называется подсвечник с двумя свечами, знаменующими два естества в Иисусе Христе - Божеское и человеческое.

Трикирием называется подсвечник с тремя свечами, знаменующими нашу веру в Пресвятую Троицу.

Рипидами или опахалами называются прикрепленные к рукояткам металлические круги, с изображением на них херувимов. Раньше они делались из павлиньих перьев и употреблялись для охранения св. Даров от насекомых. Теперь веяние рипид имеет символическое значение - оно изображает присутствие небесных сил при совершении таинства Причащения.

С правой стороны алтаря устраивается *ризница*. Так называется помещение, где хранятся ризы, т. е. священные одежды, употребляемые при богослужении, а также церковные сосуды и книги, по которым совершается богослужение.

Алтарь отделяется от средней части храма особою перегородкою, которая уставлена иконами и называется *иконостасом*.

В иконостасе имеются три двери, или трое врат. Средние врата, самые большие, помещаются в самой середине иконостаса и называются *Царскими Вратами*, потому что через них Сам Господь Иисус Христос, Царь Славы, невидимо проходит в Святых Дарах. Через царские врата никому не разрешается проходить, кроме священнослужителей. У царских врат, со стороны алтаря, висит завеса, которая, в зависимости от момента богослужения, открывается или закрывается. Царские врата украшаются изображением икон: Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех евангелистов, т. е. апостолов,

написавших Евангелие: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Над царскими вратами чаще всего помещается икона Тайной вечери.

Справа от царских врат всегда помещается икона Спасителя, а слева - икона Божией Матери.

Еще правее от иконы Спасителя находится южная дверь, а слева от иконы Божией Матери находится северная дверь. На этих боковых дверях изображаются архангелы Михаил и Гавриил, или первые диаконы Стефан и Филипп, или же первосвященник Аарон и пророк Моисей, иногда благоразумный разбойник. Боковые двери называются еще *диако́нскими вратами*, так как через них чаще всего проходят диаконы.

Дальше, за боковыми дверями иконостаса, помещаются иконы особенно чтимых святых. Первой иконой справа от иконы Спасителя всегда бывает храмовая икона, то есть изображение того праздника или того святого, в честь которого освящен храм.

На самом верху иконостаса помещается крест с изображением распятого на нем Господа нашего Иисуса Христа.

Если иконостасы устраиваются в несколько ярусов, т. е. рядов, тогда обычно во втором ярусе помещаются иконы двенадцатых праздников, в третьем - иконы апостолов, в четвертом - иконы пророков, на самом же верху - всегда помещается крест.

Кроме иконостаса, иконы размещаются по стенам храма, в больших киотах, т. е. в особых больших рамах, а также располагаются на аналоях, т. е. на особых высоких узких столиках с наклонной поверхностью.

Возвышение, на котором стоит алтарь и иконостас, выступает значительно вперед, в среднюю часть храма. Это возвышение перед иконостасом называется *солейей*.

Середина солейи, напротив царских врат, называется *амвоном*, т. е. восхождением. На амвоне диакон произносит ектении и читает Евангелие. На амвоне же преподается верующим и святое Причастие.

По краям солейи, около стен храма (если есть место), устраиваются *клиросы* для чтецов и певцов.

У клиросов стоят *хоругви*, т. е. иконы на материи или металле, прикрепленные к длинным древкам, в виде знамен. Их носят во время крестных ходов, как церковные знамена.

В храме имеется *канунник* (панихидный столик), на котором стоит изображение распятия и устроена подставка для свечей. Перед канунником служатся панихиды, т. е. заупокойные богослужения.

Посредине храма, вверху, обычно подвешивается *паникадило*, т. е. большой подсвечник на множество свечей. Паникадило зажигается в торжественные моменты богослужения.

Колонка библиотекаря

О КНИГЕ ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ АГАФОНОВА «ИОАНН ДАМАСКИН»

Юлия Эссенберг

Сегодня в различных издательствах выходит огромное количество книг, часть из которых маркирована издателями как «православная литература». Бывает, что по прочтении некоторых таких книг возникает ощущение, что если бы не написали, что данное произведение принадлежит к жанру "православной" беллетристики, то никогда бы самостоятельно и не догадаться об этом. Однако недавно прочитанная мною книга протоиерея Николая Агафонова «Иоанн Дамаскин» к разряду таких книг никак не относится. «Иоанн Дамаскин» -

это исторический роман о горячо любимом и чтимом автором христианском святом. По словам самого отца Николая, «Иоанн Дамаскин» - это, конечно, не житие святого, это поэтическое историческое повествование, роман, в котором автор делится своим видением исторического периода, в который жил Иоанн Дамаскин, своим пониманием его образа, его жизни.

Хочу признаться, что я неоднократно читала и слышала историю образа иконы Божией Матери «Троеручица», но всякий раз, как, к сожалению, многое из прочитанного, детали стирались в памяти, оставляя только едва уловимую канву, отпечатавшуюся в памяти. К своему стыду я уже не помнила, что именно на св. Иоанне Дамаскине явила свое чудо Богородица, образ которой был впоследствии назван «Троеручицей». Думаю, что после прочтения этой книги в памяти навсегда останется детальное и пронзающее описание и казни и чудесного исцеления святого, а имя его навсегда неразрывно свяжется с чудотворным образом Богородицы. Ярко и образно воссоздает автор исторические сцены романы, которые являются решающими для понимания характера и подвига св. Иоанна Дамаскина. Из книги вы узнаете, а, может, просто вновь напомните себе, что перу Иоанна Дамаскина принадлежат тропари Октоиха, ирмосы канона, который поется на панихиде, и всеми горячо любимого радостного и жизнеутверждающего Пасхального канона «Воскресения день».

Думаю, что вы получите удовольствие от исторического романа отца Николая Агафонова в не меньшей степени, чем от, ставшими уже «бестселлерами», его коротких рассказов, за которые он неоднократно был удостоен литературных и церковных премий.

О КНИГЕ «НЕПОЗНАННЫЙ МИР ВЕРЫ»

Мария Ван дер Клут-Рзаева

Книга "Непознанный мир веры" (издания Сретенского монастыря) предназначена не только для верующих православных христиан, но и для тех, кто ещё не обрёл веру в Бога, или пребывает в сомнениях, но искренне и честно хочет разобраться в основном вопросе жизни человека – вопросе о бытии Бога и отношениях между Богом и человеком. Сборник содержит статьи на разные темы: чудеса в современном мире; о жизни, смерти и воскресении; кто такие святые; Церковь и Россия; из жизни знаменитых людей; путь к Богу.

Со страниц этого сборника с читателем беседуют учёные, писатели, военачальники, общественные деятели. Открываются поразительные факты из истории и современной жизни христиан, факты, которые тщательно, порой столетиями, скрывались от большинства людей – богатейший материал для размышлений, а выводы делать вам.

Физик Альберт Эйнштейн говорил: "Я верю в Бога как в Личность и по совести могу сказать, что ни одной минуты моей жизни я не был атеистом". Однажды учёному задали вопрос, признаёт ли он историческое существование Иисуса Христа: "Бесспорно! Нельзя читать Евангелие, не чувствуя действительного присутствия Иисуса. Его Личность пульсирует в каждом слове".

А вот пример из жизни знаменитого святителя Луки (Войно-Ясенецкого). На одном из официальных государственных приёмов в конце пятидесятых годов к известному хирургу, профессору, прошедшему сталинские лагеря и войну, архиепископу Луке подошёл один из членов советского правительства. Он насмешливо сказал владыке:

- Вот недавно советские спутники летали в космос, а Бога там не обнаружили. Как вы это объясните?

- Будучи хирургом, - отвечал архиепископ, - я много раз делал трепанацию черепа, но ума там тоже не обнаружил.

Православный читатель найдет в книге также немало полезных, иногда весьма неожиданных, фактов для укрепления своей веры.

О воспитании

«Сам Бог имеет великое попечение о воспитании детей. Для того Он и вложил такое влечение (родителей к детям), чтобы поставить родителей как бы в неизбежную необходимость пеицья о детях».

Святитель Иоанн Златоуст

Семейное чтение

ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Иван Шмелев

Я просыпаюсь от резкого света в комнате: голый какой-то свет, холодный, скучный. Да, сегодня Великий Пост. Розовые занавески, с охотниками и утками, уже сняли, когда я спал, и оттого так голо и скучно в комнате. Сегодня у нас

Чистый Понедельник, и все у нас в доме чистят. Серенькая погода, оттепель. Капает за окном - как плачет. Старый наш плотник - "филёнщик" Горкин, сказал вчера, что масленица уйдет - заплачет. Вот и заплакала - кап... кап... кап... Вот она! Я смотрю на растерзанные бумажные цветочки, назолоченый пряник "масленицы" - игрушки, принесенной вчера из бань: нет ни медведиков, ни горок, - пропала радость. И радостное что-то копошится в сердце: новое все теперь, другое. Теперь уж "душа начнется", - Горкин вчера рассказывал, - "душу готовить надо". Говеть, поститься, к Светлому Дню готовиться.

- Косого ко мне позвать! - слышу я крик отца, сердитый.

Отец не уехал по делам: особенный день сегодня, строгий, - редко кричит отец. Случилось что-нибудь важное. Но ведь он же его простил за пьянство, отпустил ему все грехи: вчера был прощенный день. И Василь-Василич простил всех нас, так и сказал в столовой на коленках - "всех прощаю!". Почему же кричит отец?

Отворяется дверь, входит Горкин с сияющим медным тазом. А, масленицу выкуривать! В тазу горячий кирпич и мятка, и на них поливают уксусом. Старая моя нянька Домнушка ходит за Горкиным и поливает, в тазу шипит, и подымается кислый пар, - священный. Я и теперь его слышу, из дали лет. Священный... - так называет Горкин. Он обходит углы и тихо колышет тазом. И надо мной колышет.

- Вставай, милоч, не нежься... - ласково говорит он мне, всовывая таз под полог. - Где она у тебя тут, масленица-жирнуха... мы ее выгоним. Пришел Пост - отгрызу у волка хвост. На постный рынок с тобой поедем, Васильевские певчие петь будут - "душе моя, душе моя" - заслушаешься.

Незабвенный, священный запах. Это пахнет Великий Пост. И Горкин совсем особенный, - тоже священный будто. Он еще до свету сходил в баню, попарился, надел все чистое, - чистый сегодня понедельник! - только казакинчик старый: сегодня все самое затрапезное наденут, так "по закону надо". И грех смеяться, и надо намазать голову, как Горкин. Он

теперь ест без масла, а голову надо, по закону, "для молитвы". Сияние от него идет, от седенькой бородки, совсем серебряной, от расчесанной головы. Я знаю, что он святой. Такие - угодники бывают. А лицо розовое, как у херувима, от чистоты. Я знаю, что он насушил себе черных сухариков с солью, и весь пост будет с ними пить чай - "за сахар".

- А почему папаша сердитый... на Василь-Василича так?

- А, грехи... - со вздохом говорит Горкин. - Тяжело тоже переламываться, теперь все строго, пост. Ну, и сердются. А ты держись, про душу думай. Такое время, все равно как последние дни пришли... по закону-то! Читай - "Господи-Владыко живота моего". Вот и будет весело.

И я принимаюсь читать про себя недавно выученную постную молитву. В комнатах тихо и пустынно, пахнет священным запахом. В передней, перед красноватой иконой Распятия, очень старой, от покойной прабабушки, которая ходила по старой вере, зажгли постную, голого стекла, лампадку, и теперь она будет негасимо гореть до Пасхи. Когда зажигает отец, - по субботам он сам зажигает все лампадки, - всегда напевает приятно-грустно: "Кресту Твоему поклоняемся, Владыко", и я напеваю за ним, чудесное: И свято-е... Воскресе-ние Твое Сла-а-вим!

Радостное до слез бьется в моей душе и светит, от этих слов. И видится мне, за вереницею дней Поста, - Святое Воскресенье, в светах. Радостная молитвочка! Она ласковым светом светит в эти грустные дни Поста. Мне начинает казаться, что теперь прежняя жизнь кончается, и надо готовиться к той жизни, которая будет... где? Где-то, на небесах. Надо очистить душу от всех грехов, и потому все кругом - другое. И что-то особенное около нас, невидимое и страшное. Горкин мне рассказал, что теперь - "такое, как душа расстается с телом". Они стерегут, чтобы ухватить душу, а душа трепещет и плачет - "увы мне, окаянная я!" Так и в ифимонах теперь читается.

- Потому они чувят, что им конец подходит, Христос воскреснет! Потому и пост даден, чтобы к церкви держаться больше, Светлого Дня дожидаться. И не помышлять, понимаешь. Про земное не помышляй! И звонить все станут: помни... по-мни!.. - поокивает он так славно.

В доме открыты форточки, и слышен плачущий и зовущий благовест - по-мни.. по-мни... Это жалостный колокол, по грешной душе плачет. Называется - постный благовест. Шторы с окон убрали, и будет теперь по-бедному, до самой Пасхи. В гостиной надеты серые чехлы на мебель, лампы завязаны в коконы, и даже единственная картина, - "Красавица на пиру", - закрыта простынею.

Преосвященный так посоветовал. Покачал головой печально и прошептал: "греховная и соблазнительная картинка!" Но отцу очень нравится - такой шик!

Закрыта и печатная картинка, которую отец называет почему-то - "прянишниковская", как старый дьячок пляшет, а старуха его метлой колотит.

Эта очень понравилась преосвященному, смеялся даже. Все домашние очень строги, и в затрапезных платьях с заплатами, и мне велели надеть курточку с продранными локтями. Ковры убрали, можно теперь ловко кататься по паркетам, но только страшно, Великий Пост: раскатишься - и сломаешь ногу. От "масленицы" нигде ни крошки, чтобы и духу не было. Даже залившую осетрину отдали вчера на кухню. В буфете остались самые расхожие тарелки, с бурыми пятнышками-щербинками, - великопостные. В передней стоят миски с желтыми солеными огурцами, с воткнутыми в них зонтичками укропа, и с рубленой капустой, кислой, густо

посыпанной анисом, - такая прелесть. Я хватаю щепотками, - как хрустит! И даю себе слово не скоромиться во весь пост. Зачем скоромное, которое губит душу, если и без того все вкусно? Будут варить компот, делать картофельные котлеты с черносливом и шепталой, горох, маковый хлеб с красивыми завитушками из сахарного мака, розовые баранки, "кресты" на Крестопоклонной... мороженая клюква с сахаром, заливные орехи, засахаренный миндаль, горох моченый, бублики и сайки, изюм кувшинный, пастила рябиновая, постный сахар - лимонный, малиновый, с апельсинчиками внутри, халва... А жареная гречневая каша с луком, запить кваском! А постные пирожки с груздями, а гречневые блины с луком по субботам... а кутья с мармеладом в первую субботу, какое-то "коливо"! А миндальное молоко с белым киселем, а киселек клюквенный с ванилью, а... великая кулебяка на Благовещение, с вязигой, с осетринкой! А калья, необыкновенная калья, с кусочками голубой икры, с маринованными огурчиками... а моченые яблоки по воскресеньям, а талая, сладкая-сладкая "рязань"... а "грешники", с конопляным маслом, с хрустящей корочкой, с теплою пустотой внутри!.. Неужели и т а м, куда все уходит из этой жизни, будет такое постное! И почему все такие скучные? Ведь все - другое, и много, так много радостного. Сегодня привезут первый лед и начнут набивать подвалы, - весь двор завалят. Поедем на "постный рынок", где стон стоит, великий грибной рынок, где я никогда не был... Я начинаю прыгать от радости, но меня останавливают:

- Пост, не смей! Погоди, вот сломаешь ногу.

Мне делается страшно. Я смотрю на Распятие. Мучается, Сын Божий! А Бог-то как же... как же Он допустил?..

Чувствуется мне в этом великая тайна - Б о г.

В кабинете кричит отец, стучит кулаком и топает. В такой-то день! Это он на Василь-Василича. А только вчера простил. Я боюсь войти в кабинет, он меня непременно выгонит, "сгоряча", - и притаиваюсь за дверь. Я вижу в щелку широкую спину Василь-Василича, красную его шею и затылок. На шее играют складочки, как гармонья, спина шатается, а огромные кулаки выкидываются назад, словно кого-то отгоняют, - злого духа? Должно быть, он и сейчас еще "подшофе".

- Пьяная морда! - кричит отец, стуча кулаком по столу, на котором подпрыгивают со звоном груды денег. - И посейчас пьян?! В такой-то великий день! Грешу с вами, с чертями, прости, Господи! Публику чуть не убили на катаньи?! А где был болван-приказчик? Мешок с выручкой потерял... на триста целковых! Спасибо, старик-извозчик, Бога еще помнит привез... в ногах у него забыл?! Вон в деревню, расчет!..

- Ни в одном глазе, будь-п-кой-ны-с... в баню ходил-парился... чистый понедельник-с... все в бане, с пяти часов, как полагается... - докладывает, нагибаясь, Василь-Василич и все отталкивает кого-то сзади. - Посчитайте... все сполна-с... хозяйское добро у меня... в огне не тонет, в воде не горит-с... чисто-начисто...

- Чуть не изувечили публику! Пьяные, с гор катали? От квартального с Пресни записка мне... Чем это пахнет? Докладывай, как было.

- За тыщу выручки-с, посчитайте. Билеты докажут, все цело. А так было.

Я через квартального, правда... ошибся... ради хозяйского антиресу. К ночи пьяные навалились, - катать! маслену скатываем! Ну скатили дилижан, кричат - жоце! Восьмеро сели, а Антон Кудрявый на коньках не стоит, заморился с обеда, все катал... ну, выпивши маленько...

- А ты, трезвый?

- Как стеклышко, самого квартального на санках только прокатил, свежий был... А меня в плен взяли! А вот так-с. Навалились на меня с Таганки мясники... с блинами на горы приезжали, и с кулками... Очень я им пондравился...

- Рожа твоя пьяная понравилась! Ну, врив...

- Забрали меня силом на дилижан, по-гнал нас Антошка... А они меня поперек держут, распорядиться не позволяют. Лети-им с гор...не дай Бог... вижу, пропадать нам... Кричу - Антоша, пятками режь, задерживай! Стал сдерживать пятками, резать... да с ручки сорвался, под дилижан, а дилижан три раза перевернулся на всем лету, меня в это место... с кулак нажгло-с...

А там, дураки, без моего глазу... другой дилижан выпустили с пьяными. Петрушка Глухой повел... ну, тоже маленько для проводов масленой не вовсе тверезый... В нас и ударило, восемь человек! Вышло сокрушение, да Бог уберег, в днище наше ударили, пробили, а народ только пораскидало... А там третий гонят, Васька не за свое дело взялся, да на полгоре свалил всех, одному ногу зацепило, сапог валеный, спасибо, уберег от полома. А то бы нас всех побило... лежали мы на льду, на самом на ходу... Ну, писарь квартальный стал пужать, протокол писать, а ему квартальный воспретил, смертоубийства не было! Ну, я писаря повел в листоран, а газетчик тут грозился пропечатать фамилию вашу...и ему солянки велел подать... и выпили-с! Для хозяйского антиресу-с. А квартальный велел в девять часов горы закрыть, по закону, под Великий Пост, чтобы было тихо и благородно... все веселения, чтобы для тишины.

- Антошка с Глухим как, лежат?

- Уж в бане парились, целы. Иван Иванович фершал смотрел, велел тертого хрену под затылок. Уж капуста просят. Напужался был я, без памяти оба вчерась лежали, от... сотрясения-с! А я все уладил, поехал домой, да... голову мне поранило о дилижан, память пропала... один мешочек мелочи и забыл-с... да свой ведь извозчик-то, сорок лет ваше семейство знает!

- Ступай... - упавшим голосом говорит отец. - Для такого дня расстроил... Говей тут с вами!.. Постой... Нарядов сегодня нет, прикажешь снег от сараев принять... двадцать возов льда после обеда пригнать с Москва-реки, по особому наряду, дашь по три гривенника. Мошенники! Вчера прощенье просил, а ни слова не доложил про скандал! Ступай с глаз долой.

Василь-Василич видит меня, смотрит сонно и показывает руками, словно хочет сказать: "ну, ни за что!" Мне его жалко и стыдно за отца: в такой-то великий день, грех!

Я долго стою и не решаюсь - войти? Скриплю дверь. Отец, в сером халате, скучный, - я вижу его нахмуренные брови, - считает, деньги. Считает быстро и ставит столбиками. Весь стол в серебре и меди. И окна в столбиках. Постукивают счеты, почиывают медяки и- зонко - серебро.

- Тебе чего? - спрашивает он строго. - Не мешай. Возьми молитвенник, почитай. Ах, мошенники... Нечего тебе слонов продавать, учи молитвы!

Так его все расстроило, что и не ущипнул за щечку.

В мастерской лежат на стружках, у самой печки, Петр Глухой и Антон Кудрявый. Головы у них обложены листьями кислой капусты, - "от угара".

Плотники, сходившие в баню, отдыхают, починяют полушубки и армяки. У окошка читает Горкин Евангелие, кричит на всю мастерскую, как дьячок. По складам читает. Слушают молча и не курят: запрещено на весь пост, от

Горкина; могут идти на двор. Стряпуха, стараясь не шуметь и слушать, наминает в огромных чашках мурцовку-тюрю. Крепко воняет редькой и капустой. Полупудовые ковриги дымящегося хлеба лежат горой. Стоят ведерки с квасом и с огурцами. Черные часики стучат скучно. Горкин читает-плачет: - ..и вси... свя-тии... ангелы с Ним.

Поднимается шершавая голова Антона, глядит на меня мутными глазами, глядит на ведро огурцов на лавке, прислушивается к напевному чтению святых слов... - и тихим, просящим, жалобным голосом говорит стряпухе:

- Ох, кваску бы... огурчика бы...

А Горкин, качая пальцем, читает уже строго:

"Идите от Меня... в огонь вечный... уготованный диаволу и аггелам его!..."

А часики, в тишине, - чи-чи-чи...

Я тихо сижу и слушаю.

После унылого обеда, в общем молчании, отец все еще расстроен, - я тоскливо хожу во дворе и ковыряю снег. На грибной рынок поедем только завтра, а к ефимонам рано. Василь-Василич тоже уныло ходит, расстроенный. Поковыряет снег, постоит. Говорят, и обедать не садился. Дрова поколет, сосульки метелкой пошибает... А то стоит и ломает ногти. Мне его очень жалко. Видит меня, берет лопаточку, смотрит на нее чего-то и отдает – ни слова.

- А за что изругали! - уныло говорит он мне, смотря на крыши. - Расчет, говорят, бери... за тридцать-то лет! Я у Иван Иваныча еще служил, у дедушки... с мальчишек... Другие дома нажили, тракторы пооткрывали с ваших денег, а я вот... расчет! Ну, прошусь, в деревню поеду, служить ни у кого не стану. Ну, пусть им Господь простит...

У меня перехватывает в горле от этих слов. За что?! и в такой-то день!

Велено всех прощать, и вчера всех простили и Василь-Василича.

- Василь-Василич! - слышу я крик отца и вижу, как отец, в пиджаке и шапке, быстро идет к сараю, где мы беседуем. - Так как же это, по билетным книжкам выходит выручки к тысяче, а денег на триста рублей больше? Что за чудеса?..

- Какие есть - все ваши, а чудесов тут нет, - говорит в сторону, и строго, Василь-Василич. - Мне ваши деньги... у меня еще крест на шее!

- А ты не серчай, чучело... Ты меня знаешь. Мало ли у человека неприятностей.

- А так, что вчера ломались на горы, масляная... и задорные, не желают ждать... швыряли деньгами в кассью, а билета не хотят... не воры мы, говорят! Ну, собирали кто где. Я изо всех сумок повытряс. Ребята наши надежные... ну, пятерку пропили, может... только и всего. А я... я вашего добра... Вот у меня, вот вашего всего!... - уже кричит Василь-Василич и враз вывертывает карманы куртки.

Из одного кармана вылетает на снег надкусанный кусок черного хлеба, а из другого огрызок соленого огурца. Должно быть, не ожидал этого и сам Василь-Василич. Он нагибается, конфузливо подбирает и принимается сгребать снег. Я смотрю на отца. Лицо его как-то осветилось, глаза блеснули. Он быстро идет к Василь-Василичу, берет его за плечи и трясет сильно, очень сильно. А Василь-Василич, выпустив лопату, стоит спиной и молчит. Так и кончилось. Не сказали они ни слова. Отец быстро уходит. А Василь-Василич, помаргивая, кричит, как всегда, лихо:

- Нечего проклажаться! Эй, робята... забирай лопаты, снег убирать...

лед подвоят - некуда складывать!

Выходят отдохнувшие после обеда плотники. Вышел Горкин, вышли и Антон с Глухим, потерялись снежком. И пошла ловкая работа. А Василь-Василич смотрел и медленно, очень довольный чем-то, дожевывал огурец и хлеб.

- Постишься, Вася? - посмеиваясь, говорит Горкин. - Ну-ка покажи себя, лопаточкой-то... блинчики-то повытрясем.

Я смотрю, как взлетает снег, как отвозят его в корзинах к саду. Хрустят лопаты, слышится рыканье, пахнет острою редькой и капустой.

Начинают печально благовестить - помни... по-мни... - к ефимонам.

- Пойдем-ка в церкву, Васильевские у нас сегодня поют, - говорит мне Горкин.

Уходит приодеться. Иду и я. И слышу, как из окна сеней отец весело кличет:

- Василь-Василич... зайди-ка на минутку, братец.

Когда мы уходим со двора под призывающий благовест, Горкин мне говорит взволнованно, - дрожит у него голос:

- Так и поступай, с папашеньки пример бери... не обижай никогда людей. А особливо, когда о душе надо... печи. Василь-Василичу четвертной билет выдал для говенья... мне тоже четвертной, ни за что... десятникам по пятишне, а робятам по полтиннику, за снег. Так вот и обходишься с людьми. Наши робята хо-рошие, они це-нют...

Сумеречное небо, тающий липкий снег, призывающий благовест... Как это давно было! Теплый, словно весенний, ветерок... - я и теперь его слышу в сердце.

НЕВОЛЬНИК

Е. Шилова

По материалам газеты «Вера-Эском»
<http://rusvera.mrezha.ru/514/12.htm>

В доме суета. Мы торопимся на Пасхальную службу. Церковь далеко, транспорт уже не ходит. Нам повезло: друзья тоже собираются в церковь – обещали подвезти нас на своей машине. Муж укладывает в корзину,

застеленную чистым полотенцем, куличи, разноцветные яйца, у меня еще более ответственная миссия – разместить в отдельной коробке пирамидки творожных пасх. Наконец все уложено, и мы садимся в машину.

Сергей и Татьяна – наши друзья. Мы дружим, несмотря на большую разницу в возрасте. Под нашим влиянием они даже венчались, несколько раз ездили в монастырь, иногда посещают богослужения, но дальше этого дело не идет.

У них растет сын Виталий, умный, послушный ребенок, ему уже десять лет. Когда Виталик был маленьким, его крестили, и я беседовала с ним о Боге. Он слушал с интересом, а однажды сказал мне: «Тетя Лена! Вы говорите, что Бог есть, а мне все время говорит кто-то другой: его нет, его нет!» Тогда Виталик еще задумывался над такими вопросами, потому что, как все дети этого возраста, был философом. Я помню, как поразили меня его слова. В сердце маленького человечка, как на поле брани, шла борьба Богом и тем «другим». Теперь Виталик повзрослел и думать о Боге перестал. Сегодня родители приказали ему ехать в церковь. Он с недовольным видом сидит в машине. Мы стараемся растормошить ребенка. Я демонстрирую призовой фонд – горсть шоколадных конфет, для тех, кто выстоит службу. Мать обещает какой-то подарок, отец шутливо грозит поркой.

В храме праздничная атмосфера, все оживлены, скоро начнется крестный ход. Грустный Виталик сидит на лавочке. И вот все началось! Много веков назад установлен этот порядок богослужения. Эта служба радостная, Господь воскрес две тысячи лет назад и обещал, что все мы тоже воскреснем. Смерти нет, ребята!

В середине службы наваливается усталость. Надо подбодрить ребенка. Родители отправляют его посмотреть машину, все ли в порядке, я выдаю несколько самых вкусных конфет. Вернувшись с улицы, Виталик выглядит более оживленным, но интересуется, скоро ли конец. Его искренне жаль. Мне хорошо известно, как трудно стоять на службе, когда не понимаешь ее смысла. Я стараюсь тихонько пояснять ребенку некоторые моменты уже начавшейся утрени, а потом и литургии. Ему не интересно, но я продолжаю. Когда хор запел: «Тебе поем», я шепчу Виталику: «Это самый главный момент богослужения, твоя молитва идет прямо к Господу, на небо. Проси у Бога то, чего тебе хочется больше всего». Ребенок поднимает на меня свои большие измученные глаза и шепчет в сердечной простоте: «Спать!»

«Невольник – не богомольник» – говорит народная мудрость. Служба закончилась, осталось только освятить приношения. Родители отправляют Виталика в машину, и мы вскоре тоже идем к ней. На заднем сиденье в неловкой позе спит наш невольник. Исполнилась его молитва.

Время бежит быстро. Виталик уже студент. В церковь он, конечно, не ходит. Обидно! Наверное, пока тот, «другой», одерживает победу в его сердце. Буду надеяться, что, как всякий русский человек, он задумается когда-нибудь о смысле жизни. Он спросит себя: «Для чего живет человек – величайшее творение? Неужели для того только, чтобы носить фирменные джинсы, есть пищу по утрам, смотреть комедии, жениться, сделать карьеру, а потом умереть и сгнить в могиле под дорогим памятником?» Он обязательно найдет правильный ответ, потому что путь русского интеллигента – от философии к Богу. Вот тогда и придет он к Творцу, только уже настоящим богомольцем, а не невольником, как в детстве. А то мучительное стояние в церкви, ради послушания родителям, уже зачтено ему первой маленькой жертвой Богу.

Детям

БАБУШКИНЫ РАССКАЗЫ

Елена Григорян

Расскажу вам про то, детки, как в стародавнее время праздновали у нас в России великий праздник – Пасху Господню. За неделю до нее Господь Иисус Христос въехал на ослике в Иерусалим, и все, от мала до велика,

встречали Его с радостью, устилали Ему путь пальмовыми ветками. А у нас Христа встречают вербой. Возвратясь из храма в Вербное воскресенье, деревенские бабы хлестали освященной вербой своих ребятишек, приговаривая: «Верба хлест, бей до слез!» На Георгин день, 6 мая по-нынешнему, выпускали впервые после зимы коровушек пастись на воле. И их тоже похлестывали хозяйки освященной вербой со словами: «Благослови тебя Господи и будь здорова!» А в больших городах на вербной неделе были детские базары.

Торговали там игрушками, вербой, цветами и сладями – то-то было радости детворе!

А уж на Пасху в русских городах и селах царило веселье! На Светлой неделе в городах для простого народа устраивались качели, карусели, балаганы. Вся земля Русская оглашалась радостным колокольным звоном – храмов-то ведь было великое множество, и каждый мог в эти святые дни звонить в колокола. В деревнях забавлялись разными играми, и не только ребятишки, а и взрослые дяди: бились красными яйцами, катали их с горок – чье прокатится скорее и дальше. А как же было не радоваться народу – ведь все тогда верили в сердечной простоте, что до самого Вознесения сатана в аду лежит, не шелохнется, а воскресший Господь ходит по Русской земле. То ли странником, то ли нищим горемыкой Он покажется людям. Вот потому и любили на Руси привечать странников и помогать беднякам: а вдруг это Сам Господь?

А еще на Пасху солнышко играет, и до сих пор. Только не все это видят. Может быть, вы, ребятки, видели?

Про Митюшу

Елена Григорян

Федя как-то пожаловался бабушке на свою новую учительницу, мол, все ей не так: пишу коряво, у доски стою криво, говорю себе под нос. «А может, Федя, так оно и есть? – спросила бабушка. – Что носом-то зашмыгал? Угадала? А ты попробуй-ка писать аккуратно, урок отвечать четко и стоять у доски по-солдатски – вот увидишь, учительница к тебе и переменится. Вот расскажу тебе историю.

Жили на свете мать с отцом да их сын Митюша, семи лет. Хорошим человеком был Емельян – работающим, грамотным, и любил посещать храм Божий. К тому же приучил он и сынишку. Идут, бывало, из церкви в праздничный день, а дома уже обедать приготовлено, и хозяйка, в чистом переднике, дожидается мужа с сыном у ворот.

Счастливо жил Емельян, но в скором времени он овдовел и остался с сыном. С год прожил Емельян вдовым, а потом скучно стало без хозяйки, и надумал жениться во второй раз. Всем хороша была молодая девица Мария, только не любила ребятишек. И когда попросил ее Емельян не обижать Митюшку, Марья подумала про себя: «Как же, дожидайся, по головке буду гладить твоего Митюшку, больно он мне нужен». На Митюшку и глядеть не хочет, так в сторону и отворачивается. Видел это Емельян и думал про себя: ничего, обойдется. А Митюшка решил по-своему: «Надо угождать ей, а то бить будет – не родная». И начал, как умел, угождать. Смотрит, бывало, за какое дело принимается мачеха, сейчас и сам берется за то же. Воды ли принести, дровец, каморку ли подмести, уж он скорее предлагает свои услуги: «Маменька, давай я сделаю». А Марье нравится, что ее маменькой пасынок называет, перестала коситься.

Через год брат у Митюшки родился – Вася. Митюшка рад: принялся люльку качать, на руках носить, соски жевать из баранок. Если бывало, прикрикнет на него за что-нибудь мачеха – он скорее прощенья просить. Привязалась Марья к пасынку и не знала, которого из двоих больше любит: своего ли Васю-крикуна или тихого, послушного Митюшку. Бывало, купит Емельян кусок ситца, а Марья ему первому сошьет рубашку и ворот красиво прострочит. Полюбил и Митюшка мачеху. Бывало, сядет Марья на скамью кормить Васю, тут же и Митюша прижмется рядышком; положит на ее плечо голову и начнет рассказывать, что в азбуке вычитал. Емельян не раз заставлял такую картину, и радовалось его сердце.

Время летит быстро. Вырос Митюшка, уехал из родительского дома, большим человеком стал. Марья сильно по нему скучала, ждет не дожидется, когда же придет домой. Вот так и получилось, что лучше родного сына стал Митюшка своей мачехе», – закончила бабушка свой рассказ. «Бабушка, – спросил Федя, – а разве хорошо, что Митюшка был таким добрым и почтительным из-за страха, что мачеха его поколотит?» – «Да, но только вначале. А потом умягчилось сердце мачехи, и они полюбили друг друга».

Паломничество

В ГОСТЯХ У ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

Алевтина Захарова
(окончание)

«Счастлив всяк, кто у

*убогого Серафима в Дивеево пробудет... от утра и до утра,
ибо Матерь Божия, Царица Небесная, каждые сутки*

посещает Дивеево»

Преподобный Серафим Саровский

Второй день моего пребывания в Дивеево начался рано: на исповедь перед литургией можно приходиться с 5 часов утра. Помолвившись и неспешно собравшись, выхожу из гостиничного комплекса... Батюшки, ну и красота! Раннее летнее утро в российской глубинке – посреди колосющегося поля с васильками и ромашками вьется дорога к реке. За рекой, в буйной зелени, несказанной красоты храмы Дивеевской обители. Замираю в восхищении и от ощущения, что видела это и прежде. Конечно, как похоже на картину И. Левитана «Тихая обитель». И река, и мостик, и храмы вдали. Из-за своей тяги к путешествиям я много видела потрясающих видов в разных странах, но этот, в силу глубокой духовной связи, задевает особенно, как-то пронзительно. Слава Тебе, Господи! Подхожу к деревне, а навстречу мне деревенское стадо. Пастух, шелкая кнутом, направляет его на выгон. Всё как и 300 лет назад. Обращаю внимание на пастушьего помощника – рыжего лохматого пса. Этот свое дело знает, снует среди коров и не дает ни одной из них задержаться, травы с обочины ухватить.

По пути к монастырю сворачиваю на тропинку, ведущую к святому источнику преподобной Александры. Окунаться в источник буду позже, сейчас только лицо умою.

Заступница Усердная рода христианского

В Троицком соборе находится чудотворная икона Божией Матери «Умиление» – «Всех радостей Радость», список с келейной иконы преподобного, пред которой всегда молился и коленопреклоненно скончался батюшка Серафим. На этом образе Богородица изображена в момент произнесения Ею слов архангелу Гавриилу при Благовещении: «Се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему». Многих исцелял преподобный, помазывая елеем из лампы перед образом Царицы Небесной. Дивеевским сестрам батюшка говорил: «Вручаю вас Самой Царице Небесной Умилению, Она вас не оставит!» Каждое воскресенье перед литургией по заповеди преподобного пред иконой служитя нараспев Параклисис - молебный канон.

После благодарственных молитв мы с матерью Натальей, уединившись на монастырском кладбище, предавались беседам о Серафимо-Дивеевской обители, о промысле Божьем, по которому это удивительное место устроено. Так

как время наше было ограничено и летело оно очень быстро, я попросила монахиню посоветовать мне книги об истории монастыря. Книги эти, среди них «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» (составил ныне прославленный священномученик митрополит Серафим (Чичагов), я передала в библиотеку нашего прихода и рекомендую для прочтения всем, кого заинтересовал этот рассказ. В «Летописи» содержатся жития преподобного Серафима, преподобных жен Дивеевских и вся история Дивеевской обители, а также пророчества святого старца о будущих временах и его поучения.

Расставшись на время с матерью Натальей, иду к источнику преподобной Александры самостоятельно. Жаркий летний день в разгаре, и у источника, в отличие от моего утреннего посещения, масса паломников. Спасаясь от жары и ожидая очереди в купальню, народ ведет себя достаточно шумно. В особенности несколько мужчин без возраста, которые «проповедуют» о конце света, о сатанинском происхождении ИНН, паспортов и современного мироустройства. Народ со смущением внимает всем этим речам; только с появлением у источника священника «кликши» спешно спасаются бегством, и воцаряется благоговейная тишина, приличествующая святому месту. На самом деле некая истеричность присутствует в Дивеево, и сталкивается с этим всякий побывавший там. Как и испокон века на Руси у святых мест всегда бывает странный люд. Мы беседовали с матерью Натальей об этом, и она сетовала на такое явление времени. Так, в некогда тихой деревне вдруг лихорадочно стали скупать недвижимость, исходя из превратно истолкованных пророчеств преподобного Серафима и надеясь таким образом на спасение при окончании времен.

Теме этой посвящены многие проповеди священников обители и их вразумления в таких безумствах. Истинно православные христиане готовятся к радости грядущего пришествия Христа Бога и Спасителя нашего в молитвах, посте и покаянии. Надежды спастись от прихода антихриста, скупая дома в Дивеево или других святых местах, – самообман и великое искушение. Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое!

Вкус послушания

Среди множества чудесных и поучительных историй, рассказанных мне матерью Натальей, была история об одной монахине Феофании, которая подвизалась в монастыре еще при жизни преподобного. Она несла послушание в трапезе – готовила еду для паломников. Незатейливая монастырская каша из двух самых простых круп с добавлением лишь воды и соли славится как удивительно вкусная среди паломников обители по сей день. Как-то раз матушка Феофания стала роптать о своей тяжелой доле в недовольстве послушанием, определенным ей. В это время навестила ее другая монахиня, Прасковья Семеновна, которая раньше тоже работала на кухне. С этой инокиней произошел чудесный случай, о котором она и рассказала м. Феофании. В один из обычных дней, когда работы на кухне было особенно много, управившись со всеми делами, полезла Прасковья Семеновна на печь отдыхать. Вдруг дверь отворилась, и в кухню вошли две Госпожи. И выглядело так, как будто одна из них была у другой в гостях. Монахиня наша на печи сидит и робеет показаться – уж больно необычными ей показались посетительницы. В это время Госпожи, негромко переговариваясь, стали пробовать приготовленную еду. «Как вкусно все у них!», – похвалила гостя. Тогда одна Госпожа сказала: «Все это потому хорошо, говорю тебе, что это у них

делается за святое послушание, с постоянною молитвою и с благословения великого старца».

На следующий день позвал батюшка Серафим Прасковью Семеновну к себе, а сам веселый такой, и говорит: «Великое дело – послушание, матушка! Паче поста и молитвы! Ведь Сама Царица Небесная вашу пищу пробовала и хвалила вас! Великое дело – послушание!»

Необыкновенной этой каши захотелось и мне отведать. С неким скептицизмом направляюсь к трапезной для паломников. Рассуждаю по пути так: паломникам, потрудившимся и проголодавшимся, любая каша, а еще и с благословением, покажется пирожным. Я вот не перетрудилась, и накормили меня уже в школьной трапезной замечательно, пойду попробую, что за каша такая.

Трапезная для паломников под открытым небом: только высокие столы и навесы. Людей очень много, несмотря на то, что в Дивееве нет недостатка в пунктах питания – на соседних улицах масса кафе, ресторанов и недорогих столовых. И очередей там нет. Все вместе молимся перед раздачей еды. Трудники подносят новые котлы взамен опустевших. Подходит и моя очередь: «Мне немного, пожалуйста». Еле нахожу местечко, чтобы поставить миску с кашей. На вид – ничего особенного, а на вкус – поверить не могу! Наверное, именно так мы ощущали вкус еды в детстве, когда рецепторы не были еще испорчены вкусовыми изысками. Почему-то становится горько при воспоминании о посещении лучших ресторанов и недовольстве «недостаточной изысканностью sou». »

Невесты Христовы

Среди мирян считается неэтичным спрашивать у монаха, почему именно он избрал свой путь. Выбор этот, как мне кажется, есть личная тайна между человеком и Богом, призвавшим его на это служение.

Узнав, что я намерена написать рассказ о паломничестве в Дивеево для «Православного собеседника», матушка Наталья рассказала немного о себе.

По профессии она – учитель младших классов. Сразу после окончания педагогического училища она получила благословение на монашеский путь. С тех пор, говорит м. Наталья, ни разу Господь не попустил ей искушения в виде сомнений в ее монашеском предназначении. Была только одна причина, которая смущала: ее горячо любимая мама всегда мечтала о том, что дочь сделает карьеру в сфере образования, станет директором школы. А в то время юная послушница трудилась на стройке Дивеевского монастыря и не вспоминала о дипломе учителя. Была только горечь, что ее любовь к Богу и монашеству послужила поводом к огорчению близкого человека. Это противоречие казалось неразрешимым, и обращалась инокиня со своей бедой в молитвах ко Христу и к заступничеству батюшки Серафима, надеясь и веря, что боль матери уймется со временем. Однако вскоре всё сложилось ещё более чудесным образом. Была основана монастырская школа, и мать Наталья получила новое послушание – стала учительствовать, а затем, по благословению настоятельницы монастыря, стала директором быстро развивающейся школы и студенткой заочного отделения Арзамасского педагогического университета.

Матушка Наталья напомнила мне, что, по словам о. Иоанна (Крестьянкина), есть два вида крестоношения – это монашество и семейная жизнь. Поминая в молитвах своих замужних подруг и родственниц, она скорбит о тех житейских тяготах, которые тем приходится нести. «Монашеский путь – путь радости», – говорит она. «Наш

Небесный Жених никогда не разлюбит, не отвергнет послушных Его воле. Поэтому нам, монахиням, что на стройке работать, что детишек учить – всё великое счастье и благодать во славу Божию! Монахини, как девы разумные, стремятся держать свой светильник всегда наполненным елеем в ожидании Жениха. Потому как весь смысл недолгой земной жизни в этом радостном ожидании. И всё в монастыре этому способствует. А в миру, в супружестве столько суеты и искушений. Тяжело ведь!» – сочувствует она. «Вот для нас, сестёр обители, по молитвам батюшки Серафима, все Господь устраивает, только бы мы не отвлекались от наших молитв и делания».

В таких беседах, простых и задушевных, я постигала и поражалась огню Веры и Любви этой русской девушки – инокини Натальи.

Мне предстоял отъезд, а уезжать совсем не хотелось. Перед отъездом я запланировала выполнить просьбы наших прихожан – подать записки на литургию, заказать молебны и акафисты. С большой пачкой списков имен подходим в лавочку. Монахиня Марфа, разбирая списки, интересуется, что это у меня, мол, так много близких? Да, отвечаю, – прихожане нашего прихода святого благоверного Александра Невского в Роттердаме. Матушка Марфа, молится за наш приход и велит всем передавать поклоны. «И всем расскажите там о нашей обители, это важно», – напутствует она. «Расскажу, матушка, обязательно!»

Мать Наталья, совсем по-матерински, осеняет меня крестным знамением перед дорогой.

«Уж и не знаю, увидимся ли еще», – говорю я.

«Даст Бог – увидимся. А молитвенно мы уже будем соединены навсегда!»

События

О ПОЕЗДКЕ НА ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОБОР

Юлия Эссенберг

Сообщение о XII Всемирном Русском Народном Соборе, проходившем в конце февраля в Москве, хотелось бы начать с краткого определения того, что такое этот Собор.

«Всемирный Русский Народный Собор (<http://www.vrns.ru/>) — это международная общественная организация и форум, место встречи людей, которые объединены единой целью — заботой о настоящем и будущем России. В заседаниях Собора участвуют представители власти, лидеры общественных объединений, высшее духовенство традиционных религий России, деятели науки и культуры, делегаты русских общин из ближнего и дальнего зарубежья. Региональные отделения Собора открыты во многих городах России. ВРНС существует с 1993 года. Согласно Уставу организации, ежегодно под председательством Главы Собора Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II проводятся Соборные съезды. Последний XI Соборный съезд ВРНС проходил в Москве в период с 20 по 22 февраля 2008 года. 21 июля 2005 года Всемирному Русскому Народному Собору был предоставлен специальный консультативный статус при Организации Объединенных Наций».

XII Собор, проходивший в этом году, был посвящен теме молодежи.

Среди выступлений, прозвучавших на Соборе, особый интерес для нас, живущих на чужбине, имеет, возможно, слово Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Лавра (владыка Лавр скончался 16 марта в

Неделю Торжества Православия. Упокой, Господи, душу раба твоего!). Мне хотелось бы привести цитату из его выступления: «В наших зарубежных условиях Церковь всегда была тем стержнем, вокруг которого строилась наша жизнь. Церковь поддерживала русские благотворительные, культурно-общественные, молодежные, спортивные и другие организации. Церковь создавала сеть русских церковно-приходских школ и привлекала детей к деятельному участию в церковной жизни в качестве алтарных прислужников, чтецов и певцов. Ежегодно проводятся съезды для молодежи по разной тематике — как епархиальные, так и всезарубежные. Устраиваются паломничества, церковно-певческие конференции и т. д. Результаты всей этой работы очевидны: молодежь, близкая Церкви уже в четвертом поколении, сохранила свою веру, свою русскость и свой язык. Один ныне покойный батюшка Русской Зарубежной Церкви, бывший священником в Шанхае у святителя Иоанна (Максимовича), а потом и в Харбине, и в Австралии, молодых людей всегда наставлял так: «Если вы будете участвовать в церковной жизни, к примеру, петь в хоре или прислуживать, принимать участие в работе прицерковного братства или сестричества, вы никогда не будете отставать в русском языке, будете хорошо говорить по-русски и никогда не отойдете от Церкви».

Многое из сказанного на Соборе поражаало сочетанием простоты и разумности, казалось порой: как просто, а ведь своими словами так и не выразишь.

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (он в 2004 году возглавлял освящение нашего храма) большую часть своего выступления в первый день работы Собора посвятил теме веры. «В детстве и юности, даже если мы не получили никакого религиозного воспитания, каждый интуитивно ощущает духовное измерение мира. Молодой человек неведомым образом знает, что он не есть только материальное существо, а мир не состоит только из видимых вещей. Нельзя пренебрегать этой интуицией. Важно следовать ей. Как мы развиваем свою речь и мыслительную способность, так необходимо откликаться и на духовные движения нашей природы. Без усилий с нашей стороны эти способности останутся неразвитыми или искаженными. Их уровень будет заметно снижаться вплоть до полной потери.

Просвещенные умы человечества никогда не отвергали духовной стороны человеческой природы. Например, известный немецкий философ Иммануил Кант в одном из своих произведений писал: «Признаюсь, что я очень склонен к утверждению о существовании в мире нематериальных существ и к причислению к этим существам собственной моей души».

Религия содержит знания о мире и человеке не только как о материальных явлениях, но и как о творениях Божиих, имеющих высокую цель и предназначение. Именно этому учит православное христианство, к которому принадлежит большинство из присутствующих на Соборе. Жизнь Церкви является той формой, в которой люди совместно могут раскрывать свою духовную природу.

Но что такое Церковь? Церковь — это не здание определенной архитектуры, не священник или епископ. Это только ее элементы. Церковь — это форма жизни, возникающая из союза Бога и людей. Каждый верующий человек является представителем Церкви. Церковь — это не нечто внешнее по отношению к человеку; он сам — ее часть. Иногда люди говорят, что у них «Бог в душе», и этого достаточно, а молиться с другими людьми в храме или

разделять с ними общее дело во имя веры не нужно. А разве человеку не хочется разделить свою веру с другими? Человек — существо общественное. Более того, Сам Бог явил Своё желание общаться с нами и давать Свою помощь при условии, что мы будем любить не только Его, но и наших ближних.

Сегодня многие молодые люди обращаются к вере, к Церкви. Но еще большее число их сверстников продолжает оставаться вне церковной жизни, несмотря на то, что они являются людьми крещеными, считают себя православными. Но почему же молодежь с таким трудом находит путь к храму, к живой, а не к формальной вере? Наверное, можно назвать много причин. Но главная, на мой взгляд, заключается в том, что, к сожалению, в Церкви недостает пастырей и людей старшего поколения, которые могли бы со вниманием отнестись к молодому человеку и помочь ему сделать первые шаги в вере. Из-за разрыва преемственности поколений в атеистическое время сами взрослые люди только недавно пришли к вере. Мало кто из них способен передать свой опыт молодому поколению.

Есть еще одна причина, о которой мне хотелось бы сказать особо. Некоторых молодых людей Церковь и в целом религиозный образ жизни смущает тем, что он сопряжен с исполнением целого ряда правил. Кто-то думает, что священники только тем и занимаются, что выдумывают разного рода запреты. Наверное, для молодого человека нет ничего скучнее, чем разговор о нравственности. Ведь в молодости много энергии и сил, каждому хочется познать все в этом мире. А Церковь предлагает какие-то ограничения.

Представим себе, что кто-то из ребят решил заняться футболом. Он идет к тренеру, чтобы последний обучил его мастерству. И первое, чему учит его тренер — правила игры. Он говорит: руками мяч не трогать! С мячом нельзя заходить за ограничительную линию! Не хватать противника за форму! И самое главное: если вы хотите не просто играть в футбол, но и выигрывать, то вы не должны курить, вам следует не ложиться поздно спать, не есть много сладостей, не употреблять спиртного. Много ограничений, очень много. Никто не спорит, можно всем этим себя не утруждать и пинать мяч без всяких правил, кому как нравится. Но можно ли будет назвать эту игру футболом? Конечно, нет. Ничего нельзя достичь в жизни всерьез без усердия, прилежания и подвига. Когда мальчик решается начать играть в футбол, его нисколько не смущают все эти правила, потому что он хочет научиться играть и даже стать профессиональным футболистом.

Заметим, далеко не все люди хотят стать футболистами, но все люди хотят быть счастливыми, успешными. По-настоящему счастливым человек может быть, только если он сумеет удовлетворить свои как духовные, так и материальные потребности. И здесь не обойтись без соблюдения определенных принципов и норм, хранительницей которых и выступает Церковь. Моральные нормы — это не внешние запреты, которыми кто-то захотел испортить нашу жизнь. Это — указатели того, где находится добро, куда направлять нашу свободу.

Но посмотрите на это с другой стороны. Именно потому, что у вас много сил и энергии, жалко ее тратить на вещи, которые завтра превратятся в дым и окажутся призрачными. Было бы правильно направить силы на что-то реальное, что останется с нами навсегда, в вечности. Нравственные принципы, которые хранит и проповедует Церковь, являются такими ориентирами для строительства полноценной человеческой

жизни. Бог, обращаясь к нам, как бы говорит: «Я тебе помогу, человек. Не надо тратить время на поиск нормы жизни, она уже есть. Используй свою жизнь для созидания и творческой реализации этих принципов». Нравственные нормы приобщают к заботе о слабых, учат не гордиться имеющейся властью, не унижать другого человека, не лгать, не стремиться к бездумной наживе, не брать взятки. Открывается широкая перспектива для положительной деятельности. Человек призван познавать этот мир, украшать его и поддерживать в нем жизнь. Нравственные нормы учат нас разрабатывать новые формы общения, проявления сотрудничества и дружбы, создавать семьи и растить детей.

Вера в Бога задает человеку предельную систему координат, как бы вручая ему карту видимой и невидимой вселенной, делает его способным пройти путь от земли до Неба.

Давайте ценить свою традицию, давайте защищать наше общее духовное наследие и строить личную и общественную жизнь, руководствуясь нормами веры. Вдохновляясь именно верой, наши предки сумели создать великую культуру и великую державу».

Может и нам, родителям, старшим прихожанам, следует взять на заметку аргументы и рассуждения, приведенные выше. Как это тяжело - помочь и направить, где это необходимо, вовремя сдержаться и промолчать, не обидеть и не сломить, не уничтожить в молодых детскую веру.

Помимо услышанного и увиденного на Соборе, хотелось бы отметить то, что вынесено мною лично в качестве урока. Начну издалека, на примере нашего издания. Зачастую, прочитав ту или иную статью или заметку в листке, прихожане в частной беседе делятся своими рассказами, поразившим их опытом жизни в Церкви, маленьком чуде, свидетелями которого они явились, но если я начинаю «приставать» с просьбой описать пережитое для большей аудитории, в девяноста процентах случаев я сталкиваюсь с вежливыми отказами по причине собственной немоги. В русском языке есть множество поговорок: «Кто ищет – то всегда найдет», «Под лежащий камень – вода не течет».

Почему же мы так часто продолжаем оставаться «лежащими камнями»? Изменить себя и начать с себя, вот чему меня научил Собор. Не смешно что-то сделать, даже если это получится не очень умело, а плохо – не сделать вообще. Пройти мимо, не обратить внимание. Среди выступавших в день открытия Собора были учащиеся школ, кадетских корпусов, детских театров, молодежных коллективов. Это были коллективы, отмеченные наградами Собора. Съехались они из разных мест, выступления, представленные участникам Собора, были разнообразны по характеру, но одинаковы профессионально и безупречно качественно подготовлены. Подобные организации служат ориентирами для своих коллег. Но ведь они существуют благодаря усилиям людей, людей не ленивых, не лежащих камнем поперек ручья. Давайте начинать с себя. Со своей семьи, своего прихода, своей общины. Бог нам всем в помощь!

Непридуманные истории

ЗАВТРА

Людмила Лысова

В каждый свой приезд мы спешим в это тихое место. Шелестят берёзы – легко и грустно, печалются склонённые ивы, как будто совсем не случайно заселившие узкие тропинки меж невысоких решёток. Да и то сказать, каким ещё деревьям расти на погосте. На сельском русском погосте. Но

как отраднo было однажды увидеть золочёный купол стройной часовенки над ним. Умиротворение и покой стали завершёнными. И теперь, издали глядя на светящийся купол, улетаешь душой к ивам и берёзам у родных решёток прежде, чем успеваешь переступить эту зыбкую грань, отделяющую мир, оставшийся здесь, и мир пребывающий там... И словно паутинка всплывают строки, чётко выписанные рукой свечницы из часовенки. Её несуетливая приветливость согревает, и, кажется, что именно нас она и поджидала. И хотя мы не вступаем в многословные разговоры - здесь они ни к чему - как-то она и в самом деле захотела поделиться неожиданной находкой. Весточкой, как она считает, от своей умершей подруги – инокини Елифании: «Открываю забытую книгу и вдруг вижу – лежат в ней стихи, написанные её рукой. Не хотите ли прочесть?» Она подала мне ровно исписанный листок. Я поняла: стихи должны быть услышаны.

Нам кажется, завтра мы будем прилежней
И лучше, полезней, бодрей.

Сегодня мы грубы, а завтра – мы нежны,
И завтра мы будем добрей.

Мы завтра поедем в далёкие страны
Туземцам о Боге вещать.

И завтра начнём перевязывать раны,
В больницах больных посещать.

Мы завтра проведем старого друга
И завтра напишем родным,

И завтра кому-то окажем услугу,
Не только своим – и чужим.

Мы завтра друг друга простим без упрёка
И завтра друг друга поймём.

И завтра весь опыт духовных уроков
Применим и в жизнь проведём.

Мы завтра поймём, что такое спасенье,
И завтра пойдём за Христом.

И завтра пред Богом падём на колени.
Не ныне, а завтра, потом...

Так в планах на завтра
Всё скрыто в тумане,

За годом уносится год.

А что если ЗАВТРА возьмёт и обманет?
Возьмёт и совсем не придёт?..

Редакция благодарит наших корреспондентов, предоставивших свои материалы специально для этого номера «Православного собеседника»:

Алевтину Захарову,
Людмилу Лысову,
Марию Ван дер Клуут-Рзаеву.

С нетерпением ждем от прихожан и читателей новых рассказов, а также вопросов, комментариев и предложений.

Материалы принимаются в электронном формате.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Мнение редакции может не всегда полностью совпадать с мнением авторов материалов.

При использовании авторских материалов нашего издания просьба ссылаться на «Православный собеседник».
